

+

Н ■ А
ОБРАТНОЙ
СТОРОНЕ
В ЕЕ К

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Н. ОНИЩЕНКО

18+

Наталья Онищенко

На обратной стороне век

«Автор»

2026

Онищенко Н.

На обратной стороне век / Н. Онищенко — «Автор», 2026

Повторяющийся сон, постепенно просачивающийся в реальность. Оккультные символы. Слежка. Жизнь Майи медленно превращается в абсурдный ночной кошмар. Её пропавшую соседку ищут экстрасенсы. На автоответчике кто-то оставляет крипточеские сообщения. Везде четвёрки, квадраты и кресты. Вернёт ли Майя себе ощущение реальности, когда докопается до сути?

© Онищенко Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

придурок	5
реклама	6
соседка	8
символ	9
карта сокровищ	11
звонок	14
«Королевская выдра»	15
леди-бро	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Наталья Онищенко

На обратной стороне век

придурок

Сегодня во сне за ней опять гналось чудовище. Забравшееся под кожу чувство преследования не покидало Майку ни в пустом подъезде, ни в сонном вагоне метро, ни по пути от станции до офиса. Постоянно оглядываясь и ускоряясь, она пыталась сбросить несуществующий хвост.

Издали деловой центр походил на огромную советскую вафельницу. Из заключённых в квадратные рамки окон смотрели сотни зелёных глаз, вспыхивающие к вечеру неонами. Ещё чуть-чуть и Майка скроется от мнимого преследования за охранным турникетом.

Когда у самого делового центра она полезла за пропуском, к ней подскочил какой-то парень, преградив вход. Майка сразу шарахнулась в сторону.

— Привет. Хочешь познакомиться? Ты

— Извини, я опаздываю. — С вежливой улыбкой Майка указала на дверь.

— Ты уверена? Тут написано: с девяти до одиннадцати. В семь утра они точно закрыты.

— Нет. Центр круглосуточный.

Парень растерянно хохотнул и, наконец, решил уйти с дороги. Точнее, так Майке показалось. На самом деле он просто переступил с ноги на ногу.

— Ты работаешь здесь? Дай угадаю, — он опёрся на ручку двери и повернулся к щитку с перечнем шести организаций в здании, — м-м, ты ты тренер по йоге.

Наживку в виде комплимента Майка не проглотила. Она бы с удовольствием прошмыгнула внутрь, когда он отвернулся, вот только его рука. Он явно сделал это специально.

— Дважды неправильно. Я хочу нанять свидетеля на день рождения сына. А работаю я в стоматологии. На ресепшене.

— Да? — Парень обнажил чуть щербатые белые зубы. Он точно не поверил, но зачем-то стал подыгрывать: — В какой, если не секрет? У тебя такое лицо знакомое. Может, я хожу в твою клинику... Нет, мы точно где-то встречались.

Впервые с начала разговора Майка прямо поглядела на парня. Из-за выбритых висков и тяжёлой челюсти его голова напоминала обувную коробку. Хитрые, очерченные кругами глаза, которые при улыбке казались нанизанными на леску синими бусинами, широкие брови и нос. Что-то в его чертах заставило Майку подумать о крысах-гигантах. Грязных, переносящих чуму крысах, забирающихся в твой дом через щели и накидывающихся на тебя во сне крысах. Вздрогнув, Майка отстранилась ещё на шаг.

— Так, понял. Отстаю. — Он миролюбиво поднял руки, как будто сдавался в плен. — Прости. Я не хотел тебя напрягать. Просто ты постоянно оборачивалась на меня. Тупо получилось.

С этим парень быстро ретировался.

Поругавшись с не желавшим впускать её охранником, Майка под сверлящим её спину взором стала ждать лифт. Их компании принадлежали восемь из двенадцати этажей, причём почти все занимали сервера. Со старческим кряхтением лифт поднял Майку на пятый этаж. Там она отсканировала уже другой, внутренний, пропуск и направилась к ночному менеджеру. Затем «заменила глаза», взяла стаканчик гадкого кофе с круассаном — она всегда брала их из принципа, ведь еда вычиталась из зарплаты, — забрала распечатку заказов на следующие сутки и направилась на первый.

реклама

Взвинченная и уставшая после бессонных суток и трёх кофеиновых коктейлей, Майка постаралась настроиться на работу и запустила трансляцию в «Ви-ть». Следующие полчаса она восхищённо наблюдала за тем, как скейтбордист раз за разом неудачно скатывается по перилам и прыгает через ступеньки. Они были лишь вдвоём, других свидетелей не позвали, да и город едва только просыпался, однако вскоре всё равно появилась реклама. Зелёная женщина с логотипом банка-однодневки на нагом теле стала вызывающе выхаживать взад-вперёд рядом с перилами и крутить над головой транспарант. Скейтбордисту незваная публика пришлась по душе. Он явно не знал, что низкосортная реклама занижает показы.

Когда время скейтбордиста истекло, Майка прервала трансляцию и направилась к метро.

Она шла вдоль реки, в мутной рябящей воде отражалось белое небо. Держась в паре метров позади, за ней следовала зелёная тень. Майка поднялась на мост, нырнула в дендропарк, из-под сени вязов вышла на серую улицу, спустилась в переход. Тень за ней. Дверь, турникет, эскалатор, платформа, вагон. Тень туда же. Заняв угловое сидение в конце вагона, Майка проводила напряжённым взглядом преследующую её рекламную девушку до места. Закинув ногу на ногу, та поёжилась и обняла себя руками. Майка слышала, что низкосортные рекламы работают по принципу голубей-попрошайек: на сменах они слонялись группками по популярным точкам — на площадях, в парках, в ТЦ, — надеясь, что подвернётся какой-нибудь свидетель и бросит им крошки медийности. Но эта реклама была одна. Она не побоялась, что к ней пристанут извращенцы, и с утра пораньше зачем-то отправилась на набережную. И какой ей прок светиться перед редкими бегунами?

На Площади 1905 года в вагон ввалилась гудящая толпа школьников. На миг Майка потеряла рекламу из виду за спинами долговязых мальчишек в форменных жилетах, а когда школьники отошли, её место уже опустело. Реклама выскочила из вагона в последний момент, перед самым закрытием дверей, — так Майка решила. Успокоившись, она полезла в сумку за книгой.

Едва не потонув в хлынувшем потоке спешащих на работу, Майка выбралась сначала из вагона, а потом и с платформы. На улице накрапывал дождь, унизывая волосы бисером.

Майка заметила зелёную тень, когда заворачивала на свою улицу. Это была та же самая девушка: тонкие брови, губы-подушки, логотип «РуБанка». И она помахала Майке. Вяло и коротко, будто при нежеланной встрече, но помахала. Майка так и застыла в растерянности у обглоданного ветрами угла кирпичного дома.

— Ты меня преследуешь, — сказала она с двоякой интонацией, чтобы можно было это счесть и вопросом, и утверждением.

— Нет, не преследую. Я просто живу тут, рядом.

— А зачем мне помахала?

— Ты на меня так зыркнула Ну и — Реклама закатила глаза. — Я же не знала, что ты мнишь себя последним живым человеком среди клонов. Тебе стоит провериться. У тебя мания преследования или типа того.

— Ага. А один из симптомов этой мании — чудесное проявление сталкеров на трансляциях.

Не ответив и даже не выругавшись, реклама рванула прочь и едва не угодила под машину, перебегая дорогу. С наморщенным лбом Майка наблюдала, как та прошмыгнула в закрывающуюся за вошедшим мужчиной калитку и скрылась во дворе. А затем Майка громко рассмеялась. Какой бред только не случается.

Она так и продолжала посмеиваться, пока не поняла, что всё ещё в рабочих глазах, ведь забыла заехать и сдать их.

Возвращаясь к метро, Майка не оборачивалась. Смех прогнал её паранойю, а усталость убаюкала внимание. Майка не заметила, как зелёная тень снова приклеилась к ней уже через пару минут после их странной стычки. Реклама проводила её до работы и назад, а затем села в подъехавшую «газель».

соседка

Свернув к окружённому кустами подъезду, Майка вздрогнула. Поверх домофона кто-то приклеил пустой лист, а дверь пометил квадратом с симметричным крестом внутри и четырьмя горизонтальными полосами сверху. От одного вида странных рисунков у Майки внутри заворочалась неясная тревога. Всё походило на концептуальный художественный проект, нежели на подростковый вандализм, вот только оно не было ни тем ни другим. Майка уже где-то это всё видела

Сорвав листок с домофона, Майка посмотрела его на просвет — ничего — смяла и, раз мусорку опять куда-то утащили, сунула в карман.

«Нет» — раздался сзади сдавленный вскрик. На землю шмякнулась авоська с продуктами, по дороге покатались апельсины, затем упала сумочка. Тётушка со второго этажа схватилась за сердце и с перекошенным лицом попятилась на неверных ногах. Она как загипнотизированная смотрела на символы, крестилась, плевалась и свистящим шёпотом что-то бормотала.

— Вам плохо?

Её голова моталась будто на шарнире, хотя округлившиеся глаза оставались неподвижны. Угодив каблуком в асфальтный разлом, соседка потеряла равновесие и упала, однако отступать не перестала. Она поползла на дорогу, где проходивший мимо парень собирал укатившиеся апельсины.

СИМВОЛ

«Что может значить квадрат с крестом внутри» — настучала по тугим клавишам Майка и ещё с минуту искала на клавиатуре кнопку «ввод» со стёртой надписью.

На запылившемся пузатом экране начал рывками появляться текст:

Давно не списывались, Майя.

Существует множество примеров использования квадрата с помещённым внутри крестом. Значение, очевидно, зависит от контекста.

«Он был нарисован на двери»

Чаще всего на двери наносят такой рисунок в качестве территориальной метки группировки или защитного магического символа против демонических сил и злых духов.

Потянувшись до хруста в позвоночнике, Майка стала массировать пальцами виски, хлопать себя по щекам. Версия с группировкой явно не подходила. Уж слишком драматичной была реакция соседки на какую-то уличную шпану. Да и откуда одинокой пятидесятилетней женщине знать их условные метки?

«Расскажи о его магическом значении»

Квадрат с крестом на двери — это защитный замок: квадрат — знак ограниченного пространства, а крест — запрета и печати.

«Забудь про дверь» — напечатала Майка и вслух добавила, что обереги людей не пугают. *Ладно. Как скажешь.*

Квадрат — это prima materia, земля, порядок, статичность, физическая материя и смерть. Четыре его угла приравниваются к четырём сторонам света, четырём основным элементам и четырём временам года.

Крест — это центр и сосредоточие. В его перекрестии, пятой точке, соединяются четыре элемента, образуя квинтэссенцию. Также крест означает соединения духа (вертикаль) и тела (горизонталь).

Вместе квадрат с крестом (cruх quadrata или quadratum cum cruх) — это раннехристианский апотропеический символ, который в средние века распространился и утвердился в оккультной роли

«Подробнее»

В оккультных и эзотерических традициях квадрат с крестом встречается очень часто, но его значение варьируется.

Символ использовался в герметизме (четверица), алхимии (coniunctio oppositorum и философский камень), розенкрейцерстве (манифестация материи и нисхождение в неё духа) и ритуальном колдовстве (знак печати и централизации силы).

Майка откинулась на спинку и на какое-то время перестала читать, хотя текст всё появлялся и появлялся, грозясь заполнить буквами каждую люминофорную точку на экране. Через рисунок на домофонной двери в её жизнь просочился забытый мир с элитарными тайными обществами, оргиями при свечах и выдуманными кровавыми ритуалами. Но был ли их подъездный квадрат с крестом в самом деле оккультным? Где Екатеринбург, а где европейские аристократы-дьяволопоклонники? Хотя Майка легко могла представить кучку претенциозных студентов — это всегда студенты, — решивших поиграть в мистицизм. В прошлом году она сама присутствовала на собрании похожего клуба по интересам, засвидетельствовала «астрологический шабаш культа Гекаты»: голые девицы целую ночь пьяные шатались по лесу, шпарили друг друга крапивой и костерили бывших, а Майка наблюдала с дерева, где от них же и пряталась.

Тётушка говорила о просачивании. То ли «оно» просочилось, то ли «он», думала Майка, крутясь на стуле. Маленькая серая в тусклом утреннем свете комнатка вращалась вокруг: стол

с Сеткой, не наглухо зашторенное окно, шкаф, второе окно с лампой для цветов, сушилка, книжные полки, дверь, кровать, телестена и заново, заново, заново. Когда Майка хотела довести соседку до квартиры, та так упиралась, что пришлось её отпустить, а она взяла да убежала с воплями, бросив все вещи. Тётушка жила одна, так что теперь сумки дожидались её в Майкином коридоре. Наверняка продукты в авоське испортятся быстрее, чем соседка вернётся

В соломоновой традиции квадрат с крестом — это часть camera operatoris т.е. области нахождения мага, защищённая от проявления вызываемых ритуалом сил. Оператор должен находиться в пересечённом квадрате, а вызываемое

Ты не читаешь. Зачем задавать вопрос, если тебе не интересен ответ?

«Прости я задумалась», — закатив глаза, набрала Майка. Из-за подобной чувствительности она и перестала обращаться к Сетке.

«Скажи чем квадрат с крестом внутри мог кого-то напугать»

Разумеется, всё дело в ассоциациях и культурно-смысловом шлейфе символа.

Майка подождала, но текста не прибавилось. Видимо, Сетка обиделась и не захотела расходовать на неё слова.

«Спасибо», — настучала она по клавиатуре едва ли в знак настоящей благодарности и отправилась в коридор.

Усевшись в прихожей на полу, Майка с безразличностью законопослушного гражданина расстегнула молнию соседкиной сумочки и аккуратно заглянула внутрь. Первым делом Майка выудила оттуда записную книжку, но там были лишь даты с неразборчивыми именами. Следующим достала кристалл аметиста. И зачем носить с собой камень? Для самообороны? Помимо аметиста соседка таскала с собой маленькую пластиковую иконку, мусульманские чётки, амулет «Синий глаз». Тут уже на место безразличности пришло любопытство, и Майка перевернула сумочку перед собой. Среди обычных вещей вроде косметики и документов нашлись блистеры седативных таблеток, рецепт на антидепрессанты с тремя печатями и талон к неврологу. Ситуация прояснилась.

На табуретке рядом с Майкиной головой затрещал телефон. «Звонит Этот из секты», — пояснил между трелей ассистент. Она не притронулась к трубке, даже чтобы сбросить вызов.

карта сокровищ

Проснувшись поздним вечером в сбитой, влажной от пота постели, Майка ещё долго лежала в немом оцепенении и смотрела на расплзшиеся по комнате синие тени. Сон опять повторился. Майку опять преследовал монстр, гнал её вдоль кладбищенского забора и гаражей к начертанному солью на земле

Воздух казался вязким и душливым. Шатаясь, Майка преодолела коридор и, схватившись рукой за косяк, свернула на кухню. Намочила голову под краном, попила воды, поставила чайник. И сколько ещё будут её терзать эти кошмары? Они появились в мае, а сейчас август. Видимо, ей тоже стоит записаться к неврологу.

За окном уже горели фонари, отгоняя ночь от пустого двора. Майка набрала полные лёгкие прохладного воздуха, отпила чай Новостройка, торчащая из-за крыш пятиэтажек, вдруг замигала лампами на переходных балконах. Они моргали все разом, потом заработали нормально, потом, замигали четыре верхних этажа. Проводка у них явно ни к чёрту.

Допив чай и выбросив истыканный ложкой ломтик лимона в мусорку, Майка тут же запустила руку следом и выудила скомканный лист. Это же он был приклеен на домофон. Зря она, конечно, его сразу выкинула. Мало того, что бумага напиталась тухлым ароматом, так теперь ещё и промокла от лимона в каплях которого проступили рисунки. Что за ребячество? Майка видела подобные проявляющиеся от лимонного сока чернила, только когда в детстве играла с родителями в пиратов. Правда тогда они делали наоборот — писали лимоном, а не проявляли с его помощью, — однако Майка уже провела в уме параллель. Оккультисты прикрепили к домофону карту сокровищ.

Сколько бы Майка ни крутила лист, в проступивших бледных линиях ей не виделось никакой цельной картинки. На удачу она, ровно как они делали с родителями, прогладила бумагу утюгом. Одно скольжение, и в разрозненные штрихи сплелись в единый рисунок. Точнее в логотип: скрещенные мечи внутри ромба, а поверх них то ли горностаи, то ли лиса, то ли вообще утконос. Понять было трудно: именно на этом месте расплзлось пятно от чая.

Чем дольше Майка разглядывала логотип, тем сильнее крепчало чувство приоткрытой тайны. Поначалу весомость происходящему придавал тётушкин нервный срыв, но теперь всё стало куда запутанней и любопытней. Ей сразу же захотелось поделиться с Владой, но первому порыву Майка не поддалась. Времена, когда их долгие разговоры гудели в телефонных проводах, давно прошли, и Второй порыв всё рассказать прорвал оборону: Майка с чашкой свежесваренного чая в одной руке и телефоном в другой залезла в кровать и набрала единственную подругу.

Гудки, гудки, гудки.

Мама говорила, что длинные телефонные гудки своими сигналами «размягчают мозг»; выедают его, словно гусеницы. Длинные, длинные гусеницы, ползущие вряд одна за другой — ...переключаюсь на видео. Буду следить, как ты спишь.

Возразить Майка не успела. Замаскированная под обои телестена мигнула, и у комнаты появилась небольшая пристройка с серыми стенами и угрюмо провисшим натяжным потолком. Почти вплотную к Майкиной кровати возник пятнистый от налипшей кошачьей шерсти диван. Влада сидела полулёжа, подобрав под себя ноги в цветных носках, и вычёсывала своего злобного персидского кота. С последней встречи у подруги изменилась причёска: вместо коротких высветленных волос теперь были красные наращённые пряди, которые Влада скрутила в неряшливую гульку.

— А, так ты залипла. Я думала, ты меня жопкой набрала.

— Не, моя задница уже и забыла твой номер.

— Не надо врать, что она «двигается дальше». Брехня это всё.

— Ладно. Слушай, хочу кое-что тебе рассказать. Тут странные вещи творятся.

Влада, невзирая на недовольный взгляд кота, перестала его чесать и подпёрла рукой подбородок.

— Насколько странные?

— Где-то на восьмёрочку. Может, семь с половиной. Короче, кто-то нарисовал у нас на подъезде квадрат с крестом.

— Крест как плюс или как «икс»?

— Как плюс.

— Я такие видела. У Мышани с работы такой же на подъезде появился в прошлом месяце.

— Это какой-то около оккультный символ, завязанный на четвёрках: стороны света, стихии, количество конечностей и зубов мудрости

— Дед, — перебила её Влада, обращаясь к коту, которого до этого звали Половиком, — ты или сидишь спокойно, или уходишь. Извини, — это уже Майке, — он после диеты стал шлюшкой до чужого внимания, при этом он всё так же нас презирает.

— И правда типичный дед, — рассудила Майка. — Так вот соседка с третьего этажа устроила из-за этого рисунка истерический припадок.

Влада состроила лицо, дескать, надо же до чего некоторые могут додуматься.

— Да, только увидела, так сразу заорала и поползла прочь, будто споткнувшаяся дамочка в хорроре. А потом она просто бросила вещи и убежала, как чёртов спринтер. Кто так вообще поступает?

— Сумасшедшие.

— Ну, примерно так и оказалось. Но это неважно. — Майка неосознанно ближе придвинулась к телестене, словно бы они с Владой находились в одной комнате и собирались посекретничать. — Помимо рисунка эти оккультисты прикрепили на домофон пустой лист. После занимательной химии для дошкольников на листе проявился тот же символ — квадрат с крестом — только в максималистской версии. — Она демонстративно подняла бледный рисунок.

— Погоди. — Сощурившись, Влада скинула с колен кота и подползла ближе к телестене. — Это же логотип паба, который в центре, на Малышева Да, мы туда ходили на мой день рождения с друзьями Филиппа.

Майка, привыкшая, что подруга никуда её не зовёт, кивнула.

— Названия не помню — продолжала Влада и вдруг закричала в сторону находящейся «за кадром» двери: — Филипп! Как назывался тот паб?.. Где вы рекламу напоили Ну, нас там ещё чуть не развели с двойной оплатой Да, посмотри, пожалуйста.

— Что за история? — спросила Майка, дабы не повисала пауза. С некоторого времени моменты молчания в их беседах, когда один разговор умирал, а второй ещё не рождался, стали тяжёлыми. По крайней мере, для неё.

— Мы все тогда нажрались как свиньи. С друзьями Филиппа иначе нельзя: они бухают хуже школьников. Ну и вот, мы собрались уже уезжать, Филипп просит нас рассчитать, а счёт — как потом оказалось — уже оплатили. Настолько все напились, да. Нам приносят новый счёт, а там какие-то левые бутылки текилы и некая «Духовная дверь», или типа того.

— По-моему, это был «Духовный выход». — Из-за края телестены появился Филипп, махнул Майке рукой — привет — и сел рядом с Владой. — Ты ещё спросила, что это вообще такое, а официант стал мямлить про особое меню

— Тайное меню, — многозначительно подняла палец Влада. — И не существующее. Он так его и не показал.

Филипп повернулся к Майке.

— Паб называется «Королевская выдра». Недалеко от «Высоцкого». Там были очень вкусные копчёные рёбрышки. Это я, в отличие от остального, помню чётко.

Записав название в уголке листа, Майка, дабы вновь избежать паузы, спросила, как у них дела. Влада вскользь упомянула, что они — по очевидным причинам, о которых Майка не знала — ищут, куда бы переехать, и что у них новое дитяtko — такса по кличке Ручка. Майка спросила, как кот переживает то, что на его территории возник чужак, а Влада в типичной для себя манере ответила: «Ручка у нас пару месяцев, так что он её уже затиранил». На этом разговор сник. Они какое-то время помолчали: Майка притворялась, словно пьёт закончившийся чай, а Влада листала комикс — затем стали попрощаться.

— Забыла спросить, — вдруг выпалила Майка, — пойдёшь со мной завтра-послезавтра искать в пабе оккультистов?

— Давай завтра. Будем парочкой злых бабулек и отпинаем их за порчу подъездов, — улыбнулась Влада, послала воздушный поцелуй и отключилась.

Комната вмиг уменьшилась. Телестена опять превратилась в полосатые обои.

Впрочем, уже через полчаса она снова загорелась. В очередной раз нарушив данное себе обещание, Майка зашла на «Ви-ть» и заглянула в жизнь бывшего парня.

ЗВОНОК

Вынырнув из кошмара, Майка долго не могла понять, где и что играет, а когда добралась до телефона, звонок сбросили. Экранчик ассистента, который при наличии трубки на рычаге показывал закрытые глаза, сейчас этими глазами подмигивал и косился на значок конверта. В 11:11 Майке оставили сообщение.

«Здравствуйте, вы участвуете в испытаниях новой

П л о т ь

Нейроны головного мозга напоминают электрические цепочки. Человек — это биологическая машина, которой суждено

Deus ex machina

Вздувшиеся вены можно сравнить с гроздьями созревшего винограда. Мы пьем вино, а идеи пьют

К р о в ь

П о т

Quaternitate

Он просачивается через поры и уголки глаз. Утром рекомендуются промывать

М ы с л и

Интрасон создаёт постреальность, открывая дверь в четвёртое измерение. До свидания».

То ли Майка спросонья не могла уловить в обрывках фраз единого смысла, то ли у Этого-из-секты случился приступ бреда. Бог из машины, инструкция по умыванию, выдуманные слова Раньше он приглашал её на собрания, рассказывал о скрытой четвёртой фигуре троицы и эманации Майка присовокупила номер к веренице других, с которых звонил Этот-из-секты, и легла дальше спать.

«Королевская выдра»

Пропахший пивом и розмарином полумрак с общей захломлённостью интерьера после вечерней улицы сразу показались отталкивающими. Не помогли первому впечатлению и обернувшиеся на Майку головы. Однако после осознания масштабов происходящего её не остановил бы и мчащийся бульдозер.

Несколько месяцев Этот-из-секты докучал ей звонками в одно и то же время: или в четыре утра, или в 11:11. Каждый раз, когда Майка его блокировала, Этот-из-секты объявлялся с нового номера. Майка не сразу связала его с крестом в квадрате, но стоило переслушать сообщение Большая часть так и осталась тарабарщиной, но «quaternitate» или четверица — очень хорошо рифмовалось с выданной Сеткой информацией.

Стуча каблуками, она невозмутимо прошла к свободной кабинке и плюхнулась на диванчик. Спрятавшись за меню, Майка про себя обозвала опаздывающую Владу жопошницей и стала незаметно изучать собравшихся. Трое мужчин за стойкой смотрели на телестене футбол, бармен ставил дозатор на новую бутылку, а официанты двигали к стенам столики.

Из кухни появился ещё официант и, обмолвившись о чём-то — судя по взглядам о Майке — с барменом, быстро направился к её кабинке. Она заказала два ирландских кофе, оба для себя. К удивлению официант спокойно принял заказ. И в чём тогда у них с барменом возникла проблема? Это выяснилось, стоило разделаться с первым стаканом.

— Простите за неудобство, но с восьми паб забронирован для закрытого мероприятия. Не могли бы вы?..

— Да-да, бронь сделал мой друг. Ничего же, что я посижу здесь до начала?

Официант скривился в недоброй ухмылке.

— Никогда бы не подумал, что вы из общества игроков в морской бой.

— А я не из них, — ответила Майка. Идея о встрече подобного клуба в пабе для неё была куда абсурдней, нежели собрание оккультистов. — Но рисовать и зачёркивать квадратики мне нравится. — Это за неё добавил алкоголь: авось сойдёт за секретный код.

Официант хохотнул. Подловив момент, Майка достала из сумочки лист с проявленным логотипом бара.

— Не обязательно было лезть за флаером. Я бы и так тебя не выгнал. — Он подмигнул, прижал к рубашке четыре пальца и пошёл помогать со столами.

Значит, с пабом Майка не ошиблась.

К восьми мужчины у барной стойки растворились, а в двери потекли люди. Пускай красные волосы выделялись стоп-сигналами, Владу Майка увидела не сразу. Подруга в розовом облаке пушистой шубки стояла под руку с каким-то парнем и громко смеялась. Судя по затылку, это был не Филипп. Неужели это из-за него Влада почти на полчаса опоздала? Наконец парень развернулся и двинулся к стойке. Его лицо казалось смутно знакомым.

Надушенное ароматом ирисок розовое облако приземлилось напротив и бросило сумку на стол. Допив остатки Майкиного ирландского кофе, Влада извинилась за опоздание и кивнула в сторону бара.

— Будет нашим бесплатным свидетелем сегодня. Помнишь его? — Влада фыркнула. — Ладно. Ты ничего не помнишь. Это Кирилл Гурджиев. Он учился с нами в параллели до восьмого класса. Он перевёлся в середине года, когда тот бешенный, который на псину похож, пытался ему голову о ступеньки проломить. Кирилла с лицом в крови учителя мимо нас на руках уносили.

— Нет, с тобой точно была не я. Я бы такое запомнила.

— Ну да, конечно. Это определённо была ты. Я в восьмом с другими уже разговаривать перестала, а я это с кем-то точно обсуждала. И вообще, моя память надёжнее твоей.

— Туше.

— Кстати, за опоздание с меня пина колада. — Влада жестом пресекла готовящиеся возражения. — Я уже попросила Кирилла заказать, так что отвертеться не получится.

Майка глянула в сторону бара: Кирилл сидел у стойки и хлопал себя по бёдрам в такт музыке. Его голубая гавайская рубашка выделялась на фоне тёмного дерева как переливчатая лужа бензина среди гаражей.

— Влад, и где ты его нашла?

— На светофоре за углом. Сначала он долго пялился на меня, а я такая: «О, мы же учились вместе в школе, ля-ля, тополя». Он, кстати, тоже сюда шёл. Сказал, тут будет литературный вечер какого-то писателя.

Майка с недоверием подняла брови.

— Как же он его назвал? Алексей Мик? Пик? Фиг? В любом случае, тупой псевдоним. Он — Влада обернулась и, оттопырив палец, поводила им, точно детектором, по толпе. — Вон тот с пиратской бородкой и шаловливыми ручками. В его случае писатель наверняка от слова «писька». Кирилл сказал, Пшик из постмодернистов.

— Кто б сомневался.

С двумя коктейлями к кабинке подошёл Кирилл и с полуулыбкой бросил Майке многозначительное «привет». Она кивнула в ответ. «Я разочарована. Зря его позвала. Сбегаем», — просигналила ей Влада поджатием губ, дождавшись, когда он развернётся для повторной ходки к бару. Затем подруга подхватила свой дайкири и двинулась к Пшику, в самую гущу. Майка с пина коладой направилась следом. По ходу она в двух словах пересказала случившееся с официальным и показала четырёхпалый знак, увидев который Влада засмеялась и чуть не облила утянутую в корсет женщину.

— Извиняюсь, — бросила она и, залпом допив коктейль, приблизилась к Майке. — Балда, он к тебе клеился и сказал, что освободится через четыре часа. В одиннадцать паб закрывается.

Майка упрямо замотала головой и положила на грудь четыре пальца.

— Ты балда, если считаешь, что так можно назначить свидание и не пролететь из-за чрезмерной конспирации. По-твоему, существуют такие идиоты?

Владин ответ заглушил зазвучавший в колонках кашель: кто-то притворно привлекал внимание. Все глаза устремились в сторону бара. Там с микрофоном у рта стоял Алексей Пшик и задумчиво крутил ус.

«Спасибо всем, кто откликнулся на зов и разгадал послание, — забасил Пшик, намеренно занижая голос. — Спасибо, что пришли. Сегодня не будет литературных чтений. Дело в том, что за последние четыре месяца я не написал ни строчки. Муза, дьявол или кто там нащёптывает мне вдохновение, меня покинул, так что я устроил это собрание, чтобы вернуть его или её в свою жизнь. У всех есть выпивка? — По залу прокатилась жидкая волна да, да. — Тогда тост. За Юнга и его четверицу. Пусть бессознательное ведёт нас. Будем».

Зал отозвался дружным «будем». Все вокруг пили. Выпила и Майка, хоть тост и показался ей подозрительным. Любое упоминание четвёрок её настораживало.

«А теперь, — продолжил Пшик, — когда все пригубили и расслабились, поговорим открыто. Кому из вас снятся кошмары?»

Девушка впереди стеснительно приподняла руку. За ней повторили ещё двое и ещё, и ещё. Майка заметила Кирилла: тот стоял чуть левее и тоже поднял руку. Сама она осталась стоять неподвижно. Что бы ни задумал Пшик со своими вопросами, она в этом учувствовать не собиралась.

«Кого в этих кошмарах преследуют?»

Рук чуть поубавилось.

«За кем гонится кожистый безглазый монстр?»

Никто не опустил руки. Майка сглотнула и покосилась на Кирилла. Тот всё также стоял с поднятой рукой.

«Кому снится кладбище, гаражи и красное как кровь небо с фиолетовыми отливами?»

Майка судорожно осушила стакан на треть. Это уже не было похоже на общие фразы, какими шарлатаны цепляют жертв, дабы прикрыть дальнейшую игру в угадайку.

Сзади грохнули входные двери — тот самый официант закрыл их на ключ. Другие тем временем подняли клубы пыли, расправив завязанные портьеры, и наглухо зашторили окна. Однако всё это ускользнуло от внимания Майки.

Окаменев, она могла пошевелить лишь глазами. Вокруг стояло больше двух десятков людей, которым снился похожий кошмар. Кириллу снился похожий кошмар. Как это возможно? И почему кессонный потолок мягко поехал вниз?.. Майка снова покосилась на Кирилла и вздрогнула — он смотрел на неё четырьмя парами глаз. Вдруг его взгляды — всех глаз, кроме нижней пары — соскользнули на что-то у неё за спиной и уже с беспокойством вперились в Майку. Что там?.. Раздался звон бьющегося стекла. Обернувшись, Майка еле успела подхватить повалившуюся без чувств Владу. В теле подруги будто отсутствовали кости, и дабы удержать её, Майка швырнула недопитую пино коладу через плечо. На удачу. Им явно она понадобится, когда потолок опустится до уровня голов.

«Сохраняйте спокойствие. — скомандовал Пшик. — Сегодня мы лишь ненадолго откроем дверь в постреальность».

И тут свет в пабе погас.

Смех. Крик. Звон бьющихся бокалов. Крик. Грохот. Давка. Чей-то локоть вонзился Майке в бок, а она сама, пытаясь удержать желейную Владу, наступила на чью-то ногу. Во тьме мелькнули светящиеся кошачьи глаза. Зарычали и завyli псы. Красным абрисом проступило уродливое чудовище из кошмаров А затем на Майку упал потолок.

леди-бро

В огромном шкафу-купе стоял химический запах лавандовой антимоли. Места внизу едва хватало для двух ног, так что Майка навалилась на висевший рядом пиджак и заглянула в специально оставленную щель. Заказчица в неглиже крутилась перед зеркалом, выбирала серёжки и постоянно косилась на кровать. Под ней прятался второй свидетель, которому повезло вырасти достаточно высоким, дабы не помещаться в отделении для плечиков.

Мучаясь от скуки, Майка водила пальцем по порезам на ладони, которые остались после удаления осколков. Влада сказала, что не помнит, как Майка поранилась. Влада, сказала, что в пабе не случилось ничего особенного.

— «Ничего особенного»? Ты отключилась во время болтовни этого мудака, Пшика, и мне

— Да, — перебила та, — я кисейная барышня, и я упала в обморок от духоты. Этого я не отрицаю. Просто всё остальное

— Что?

— Темнота, опускающийся как в какой-нибудь средневековой ловушке потолок, чудище, ритуал Этого не было. Мы весь вечер спорили с Кириллом о политике, потом тебя начало мутить, я отвезла тебя домой на такси и уложила спать. Того, о чём ты говоришь, просто не могло быть, понимаешь? Не хочу сказать, что ты выдумываешь, потому что это звучит отвратительно, но Кто-то — я, кстати, ставлю на Кирилла — тебя опоил

— Окей, — закатила глаза Майка, — меня накачали, и что? Галлюцинации должны опираться на реальность. Если бы там не было потолка, я бы не увидела, как он падает. Логично же? В своих галлюцинациях я уползала на четвереньках от злых магов по колючему полу.

— Ты же понимаешь, что это бред?

— Может, дашь договорить? Когда ты шлёпнулась в обморок, мы обе разбили стаканы из-под коктейлей. Отсюда взялись порезы. Колючий пол — это сраное битое стекло.

Влада вздохнула.

— Слушай, ты Всё звучит почти разумно. Не обижайся, но посмотри на ситуацию со стороны. У нас есть две версии одного вечера, и в обеих тебя чем-то накачали. Ты не помнишь, как мы сидели с Кириллом и как покинули паб, так? А я помню. И у меня до сих пор стоят замоченные кроссовки, на которые тебя стошнило в такси. Чего я не помню, так это как мы разбили стаканы и где ты вляпалась в битое стекло. Возможно — подчёркиваю, возможно, — это случилось после паба и после того, как я от тебя уехала.

— Влад, ну что за чушь? Хватит игнорировать факт того, что все порезы были обработаны и заклеены, когда я проснулась. И на руках, и на коленях. По-твоему, я что ли, очухалась посреди ночи после коктейля с клофелином, поползала по битому стеклу для острых ощущений, затем сгоняла в травмпункт и легла назад спать? Это у тебя вопросов не вызывает?

С ответом Влада нашлась не сразу.

— Я люблю тебя, леди-бро, — печально сказала она. — И я говорю это от чистого сердца. Мне кажется, тебе нужно что-то менять. Ты застряла, и ты очевидно недовольна своей жизнью. Тем, что кучу лет ничего стоящего не происходит. Твой мозг буквально создал безумные фальшивые воспоминания с магическим обрядом и вызовом демона, чтобы ты не расстраивалась, что никаких оккультистов в пабе не оказалось.

— Ну спасибо. Теперь это не наркотики, это всё я — неудовлетворённая неудачница. Пошла ты, Влада.

С разговора минуло два дня, однако Майка до сих пор злилась. Конечно, её история походила на жуткий кислотный мультик, и она бы, наверное, тоже не поверила, что восьмеро магов в балахонах, удерживая телепатией потолок, пили нефть из обезглавленной курицы, крушили

изрисованные квадратами манекены, рвали на себе кожу, и всё в честь монстра из её кошмаров. Вот только Майка уж точно не позволила бы себе инсинуации на счёт жизненного застоя.

Застоявшаяся вода непригодна для питья. Застоявшаяся кровь ведёт к тромбам. Застоявшаяся жизнь — это беспробудный сон в хрустальном гробе в ожидании Чего?

Из размышлений её вырвал мужской голос. Заказчица зыркнула в сторону Майки, мол, готовься, и, щебеча что-то, выскочила из комнаты. Через пару мгновений она вернулась с букетом роз и мужчиной. Они обменялись парой фраз, мужчина устало утёр рот ладонью, радость слетела с лица заказчицы, «Собаку? У меня аллергия! И ты же был в ювелирке...», «Ты думала, предложение тебе сделаю?», цветы полетели в мужчину, заказчица завопила, «Угомонись!», «унизил меня при свидетелях, гнида!» Пускай это был не совсем тот сигнал, о каком они условились, из-под кровати невозмутимо вылез парень и встал у окна. Майка тоже решила, сейчас или никогда, и, неловко цепляясь за шкаф, выбралась на затёкших ногах из укрытия. «Вон! ВОН!»

Спускаясь в лифте, Майка с парнем тихо и злорадно хихикали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.